

Глава 116. Хорошие новости.

Резкий металлический звон эхом отдавался на тренировочной площадке.

Эти звуки производили постоянные столкновения меча и копья.

С мечом тренировался Тацуми.

Одет он был сейчас в доспехи храмовника - воина церкви.

В правой руке одноручный меч, специально затупленный. И деревянный щит в левой руке.

Напротив него стоял Верс, держа в руках копье.

Его доспехи храмовника сверкнули на солнце, когда Верс бросился вперед.

Верс выполнил несколько выпадов копьем, все из них - быстрые, но в то же время достаточно сильные.

Несколько последовательных выпадов нельзя было парировать одним лишь мечом, так что Тацуми закрылся щитом.

Сейчас Тацуми нельзя было использовать магию.

Это тренировка, а не настоящая битва.

Конечно, проводились тренировки, в которых магия использовалась вместе с обычным фехтованием, чтобы имитировать настоящую битву, но на данный момент магия Тацуми была сильна настолько, что он мог при желании закончить поединок за одно мгновение.

Можно было мгновенно переместиться за спину противника, ударить и снова телепортироваться куда подальше.

Или же, используя Амариллис с некой противоречивой тактикой «ближнего боя с большого расстояния» можно было доминировать на всем протяжении битвы.

«Моментальное убийство» и «бей и беги». Тацуми в основном использовал эти две тактики, но он хотел расширить свой «арсенал».

Он одновременно был экзорцистом, охотником на демонов, а также воином храмовником.

Когда-нибудь ему, возможно, придется выступать против вооруженных людей. Техника подавления врага без убийства была жизненно необходима воину-жрецу.

Магия - это хорошо, но кто знает, как жизнь повернется. Всестороннее развитие - лучший выбор.

По этой причине Тацуми активно участвовал в боевой подготовке для простых воинов.

Примерно в то же время, что и Тацуми, Верс стал воином церкви.

Они с Тацуми тренировались уже большое количество раз, и в каком-то смысле были соперниками.

Верс улыбался и бесстрашно стоял перед Тацуми.

До того, как он начал тренироваться в качестве храмовника, он даже не прикасался к оружию, в отличие от Тацуми.

И вот он, уверенно держит в руках копьё.

Конечно, у него была определенная предрасположенность к владению копьём. Тем не менее, одной лишь предрасположенностью такого быстрого прогресса не добиться.

Так же, как Тацуми продолжал свое обучение искусству магии под руководством Джузеппе и приобретал опыт в качестве охотника на монстров, посещая Эльфийский Дом, Верс тренировался с копьём.

Он не был магом. Способ стать сильнее для него был один - он просто продолжал тренироваться.

И это принесло свои плоды.

С уверенной улыбкой на лице Верс сделал несколько шагов вперед.

Умело работая ногами и руками, он обрушил на Тацуми непрекращающийся град выпадов, не позволяя тому начать контратаку.

Вместе со звуком рассекаемого воздуха, наконечник копья направился к Тацуми.

Он пробороздил поверхность вовремя поднятого щита.

Импульс был настолько силен, что прямой удар по щиту мог выбить его из рук или выбить Тацуми из равновесия. Поэтому последний немного повернул щит, уводя силу удара в сторону, чтобы копьё соскользнуло с него.

Отбитое копьё ушло в сторону, а Верс, вложивший в удар немало силы, покачнулся. Тацуми воспользовался шансом и сделал шаг вперед.

Сила копья заключается в его длинном древке. Излишне говорить, что копьём можно атаковать вне пределов досягаемости меча.

Однако, на ближней дистанции это преимущество становится недостатком, а меч, наоборот, показывает себя в полную силу.

Пока стойка Верса была нарушена, Тацуми поднырнул под копьё и провел свою собственную атаку.

Ну, он попытался это сделать.

Когда Тацуми уже начал замах, он увидел, как поднимаются уголки губ Верса.

В то же время, он увидел, как что-то летит в него снизу.

Древко копья.

Верс провернул копьё в руке, сменив стойку, и переключился на удар тупым концом.

Скользнув по земле, древко копья направилось к Тацуми.

Однако сам Тацуми удивился лишь на мгновение, но сразу же отреагировал на это. Эта уловка была ему хорошо знакома.

Его жена, Кальцедония, использовала посох и часто применяла подобные атаки, когда они занимались спаррингом.

Против Тацуми, хорошо натренированного против таких атак, решение Верса оказалось неудачным.

Тацуми перехватил надвигающееся древко щитом.

Он придавил тупой конец копья обратно к земле, полностью погасив его импульс. Улыбка быстро сошла с лица Верса.

Он никак не думал, что его удар исподтишка можно так просто заблокировать.

И он открылся.

На этот раз, Тацуми смог воспользоваться возможностью.

Тренировочный меч не мог порезать тело, но вот импульс никуда не делся. Тело Верса, получившего тяжёлый удар в грудь, пошатнулось.

В дополнение, Тацуми попытался провести подряд и вторую атаку.

Однако.

— Довольно!

Резкий голос лидера храмовников, который наблюдал за спаррингом, эхом разнесся по тренировочной площадке.

Сегодня Кальцедония работала в медицинском крыле. В её смены обычно поступало больше людей.

В храме уже привыкли к таким наплывам в «Святые» дни.

Ради того, чтобы лично увидеть знаменитую Святую Деву, люди шли в храм даже с самыми незначительными травмами.

Однако, когда распространились слухи о помолвке Кальцедонии с иностранцем, число посетителей временно уменьшилось.

Да. Временно.

В последнее время народа стало приходиться даже больше, чем раньше.

В прошлом Кальцедония была нелюбимой, и хотя она улыбалась, отыгрывая свою роль, её

настоящие эмоции были очевидны.

Однако после помолвки, а тем более свадьбы, все изменилось в лучшую сторону.

Кальцедония стала доброй и улыбчивой, она словно сияла. О причине такой перемены настроения и упоминать не стоит, это очевидно.

В итоге количество посетителей увеличилось.

Конечно, находились те, кому была по нраву прошлая, «холодная» Святая Дева, но их было меньшинство.

Для церкви Саваива большее количество посетителей означало большее количество пожертвований.

Поэтому Кальцедонию пытались направить в медицинское крыло любыми способами.

И вот сегодня один человек пришел получить лечение.

Кальцедония хорошо знала эту персону, а потому была слегка удивлена, увидев её здесь.

— Привет, Нанау. Что случилось?

К ней пришла Нанау, жена Верса и их с Тацуми знакомая.

— Ну, эээ... это, это... Я хочу посоветоваться с тобой, на минутку.....

Улыбка халцедона стала еще шире от вида того, как покраснела Нанау.

— Да, все в порядке. Можешь обсудить со мной что угодно.

Нанау испытала видимое облегчение.

— Тут такое дело...

Пока Нанау говорила, выражение лица Кальцедонии постепенно сменялось все более серьезным.

— Больно блин.

Верс шел по коридорам храма, потирая грудь.

Рядом с ним шел Тацуми, человек, подаривший ему этот синяк.

— Перестарался немного.

— А, не волнуйся. Я тебя на прошлой тренировке тоже хорошенько приложил.

Без учета магии, навыки ведения боя Тацуми и Верса почти аналогичны. На этот раз победил Тацуми, но в половине случаев травмы получал он.

— К тому же, я могу просто сходить в медицинское крыло и поправить здоровье магией.

— Хм, а ведь сегодня Кэлси тоже там.

— Мне казалось, что она всегда находится там, когда ты тренируешься?

— Не начинай...

Верс ткнул идущего рядом Тацуми локтем в бок.

— Тебя так сильно любят. Я завидую.

— У тебя тоже отличная жена!

— Ооо! Ну, по крайней мере для меня, Нанау как женщина лучше, чем Кальцедония!

Тацуми был несколько удивлен услышать такое прямое объявление, но ему-ли жаловаться?

В конце концов они добрались до медицинского крыла и, окинув взглядом толпы народа, увидели в одном из углов своих жен, о чем-то говоривших.

— Ась? Нанау тоже здесь.

— Ага. Она оранилась?

Тацуми и Верс стали рядом и склонили головы.

Их жены говорили с очень серьезными лицами, так что мужчины сомневались, стоит ли подходить.

— .... Сложно сказать, что у них там происходит.

— Может, Нанау больна... или что-то вроде того?

Наблюдая за девушками, лицо Тацуми решил сделать предположение.

— Нет, это не так. Гоблинов оберегает сама земля, им непросто подхватить какую-либо болезнь.

Какова причинно-следственная связь между защитой земли и болезнями? Тацуми не очень хорошо понимал, но в этом мире все так считали.

Тацуми думал, склонив голову и сложив руки на груди. Вдруг, Кальцедония подняла голову и встретила с ним взглядами.

Её серьезное до этого лицо тут же просияло.

— Муж! И Верс!

— Что? Где? Что он здесь делает?

С широкой улыбкой Кальцедония помахала Тацуми.

Естественно, Нанау, которая была рядом с ней, тоже оглянулась на них и начал паниковать.

Реакция Кальцедония привлекла внимание и других людей.

Впрочем, они быстро потеряли интерес, увидев, что в дверях стоял муж Святой Девы. Они уже привыкли к подобному.

Судя по всему, почти весь город уже привык игнорировать их сладкие взаимоотношения.

Пока Тацуми размышлял, сильно ли его это тревожит, Кальцедония подошла к ним, притянув за собой Нанау.

— Муж, Верс. Что вас сюда привело?

— А, Верс получил травму во время нашей тренировки.

— Я проиграл сегодня, но в следующий раз тебе не победить.

— Да? А вот я думаю иначе.

Став свидетельницей небольшой перепалки, Кальцедония недовольно посмотрела на них, словно вопрошая: «Вы опять за старое?»

Она испытывала сложные чувства, каждый раз, когда лечила Тацуми

По мере продвижения по рангам к своей мечте как охотник, воин и экзорцист, он неизбежно будет получать ранения. Но как жена, она не хотела видеть своего мужа в таком состоянии.

Она никак не могла разрешить этот внутренний конфликт.

— Кстати, а у вас что случилось? Вы обе были такими серьезными....

Посмотрев на девушек, Тацуми решил задать вопрос напрямую.

— Ну, тут все сложно...

Кальцедония мягко подтолкнула Нанау к Версу.

— Эм, знаешь, Верс...

— О боги, что случилось? Ты ведь не болеешь, правда?

— Нет, это не болезнь...

Покраснев, она легонько улыбнулась.

И сказала тихим голосом одну фразу, шокировав всех.

— Наверное ты уже понял? У нас... будет ребенок.